Инна Андрианова

г. Калининград

Театр Шёлкового переулка

На свете спокойно
Старушка жила,
Сухарики ела
И кофе пила.
С. Я. Маршак

Самуил Маршак отлично знал, что думают дети о старушках. Но жизнь старушек тоже с проблемами и без перспективы их разрешения.

Ольга Николаевна кофе любила, сухарики – нет. Душевное равновесие сама себе восстанавливала по-разному, в том числе и рассматриванием старых фотографий, возвращавших её к малой родине, к детству, с которыми встретиться не удастся никогда.

Выросла она в маленьком городке на востоке Украины у реки Оскол, которая до сих пор пересекает границу России и Украины беспрепятственно, как и положено рекам.

Городок К. был живописным, с очень тёплым и сухим летом; овощи и фрукты в сезон стоили копейки, бояться было некого, разве что комаров. Поэтому как-то незаметно берега реки облюбовали для отдыха некоторые семьи москвичей и ленинградцев. На юге было жарче и дороже. Ставили палатки на берегу ласковой речушки, ловили рыбу, загорали, купались, набирались сил перед долгой зимой.

Говорили здесь на трёх языках: русском, украинском и их смеси (на «суржике»).

Местная ребятня быстро находила общий язык с приезжей, вовлекая её в свои игры и занятия. Одним из занятий был абсолютно самодеятельный театр.

Спектакли получались иногда смешные, иногда глуповатые, но занятие было приманчивым. А хохот и аплодисменты зрителей-бабушек, сидящих на табуреточках, возгревали желание продолжать и награждали сполна.

Чаще всего действо происходило в Шёлковом переулке: сюда крайне редко заезжали автомобили. Заводилой в этом деле была Олька (нынешняя старушка), которая в промежутках то бегала – играла со всеми, то сидела на старой груше в саду, читая всё, что попадалось на глаза в домашней и городской библиотеках. Некоторые книги (например, невинный по нынешним временам Т. Драйзер) были под запретом родителей. Но как сладок был этот запретный плод, даже когда тебе 12–13 лет.

Сейчас Ольга Николаевна пила свой кофе и смотрела с тоской на «артистов» своего «погорелого театра» – так дразнили их старшие мальчишки. Она видела детство своё абсолютно счастливым, несмотря на военные потери в семье и семьях друзей, некоторые полуразрушенные здания, неразорвавшиеся снаряды в лесочках посреди степи. У неё были мама, папа, бабушки, дедушки, братья и сёстры, родные и двоюродные и много друзей; летняя каникулярная вольница, мечты и ощущение, что всё и всегда будет очень хорошо. Взрослые оберегали от недетских проблем и, придирчиво наблюдая, давали свободу. Чаще всего их дети «ставили» почему-то Майн Рида, переиначивая его на свой лад. Из «артистов» выросли разные люди с разными интересами и профессиями. Многих уже нет, но детство их было общим, любимым, неповторимым временем. Оно было добрым. А воспоминания о добром детстве согреют в любую стужу…

Иногда Ольга Николаевна, глядя на старые фотографии, слушает романс «Белой акации гроздья душистые», музыка В. Баснера на стихи М. Матусовского, думает, как всё многократно перепуталось в этом мире, и слёзы капают в чашечку с любимым кофе...

«Артисты» после спектакля. Лето 1960 года